

Глава 136: Рассказ Хоуля

«Почему бы тебе не поесть? Разве ты голоден?»

День потемнел, когда наступила ночь. Хоуль держал в руках два куска сухого хлеба и вопросительно посмотрел на Бэньджаминь. Они были в Долине рядом с картофельным полем. Бэньджаминь покачал головой и энергично улыбнулся: «Спасибо, но у меня нет аппетита».

Как только он услышал про Мишель, его эмоции усложнились. Это косвенно подтвердило его раннее подозрение - что Мишель пожертвовал собой, чтобы спасти его.

Но почему?

Ему было трудно поверить.

Он думал, что Церковь врет. Возможно, Церковь не поймала ее и распространила эту информацию, чтобы успокоить людей. Однако Хоуль рассказал больше подробностей, когда он пришел.

«Бюллетень Церкви объяснил, что распространение чумы не было сделано живым Магом, а скорее душой, проявленной мертвым Магом по имени Мишель. Способ создания этой души был очень уникальным и не продлился долго. Церковь полностью потушила его и начала устанавливать очищающий крест для очистки источника воды, чтобы никто не мог распространять какую-либо болезнь через источник воды».

Бэньджаминь был ошеломлен, услышав это.

Упоминание «Мишель» является подтверждением того, что Церковь действительно захватила Мишель, или они подумали бы, что Мишель убежала за границу и не привязали ее к чуме.

«Душа», - которую они сказали ранее, что это значит?

... Может быть, Мишель уже убежала до этого?

Ничего не хватило, чтобы описать удар Бэньджаминь. Он даже думал, что Церковь может плевать глупостями, но если бы вы могли подумать об этом, Церкви не понадобилось бы делать такой шаг. Для людей было неважно, был ли это маг или душа Мага, распространяющая чуму. Церковь, должно быть, говорила так, как будто это было на самом деле, не нужно было придумывать излишеств.

Наверное ... это должно было быть реально.

Мишель умерла где-то там и стала Душей. Она вернулась в столицу, спасла его и, очевидно, пожертвовала своей телесной душой, чтобы отнять его у Церкви.

Он чувствовал, что на его груди была гора давления - душная и угнетенная, что он не мог вздохнуть.

С того момента, как появилась Мишель, Бэньджаминь имел небольшое подозрение. Он чувствовал, что нет никакой логики в том, как Мишель справлялась с вещами, и ее личность была немного иной. Но как бы он ни крутил вокруг себя мозг, он бы не подумал, что Мишель умерла, а человек, который сбежал из столицы вместе с ним, был только ее Душой.

По правде говоря, этот мир не был тем местом, где преследовали души. Души существовали

только в легендах и мифах. Мало кто слышал о других, видящих живые души. Поэтому смерть была просто смертью, даже если душа была готова остаться, это было почти невозможно.

Если только человек, который умер, имел сильное желание жить ...

У него начинала болеть голова, когда он думал об этом. Его чувства были смешанными, как будто он выпил горькое вино.

Он вспомнил, когда они искали лошадь, Мишель стала чрезмерно эмоциональной, разговаривая с ним о «неспособности двигаться дальше». Бэньджаминь никогда не видел Мишель в таком чрезмерно эмоциональном состоянии. Ее ненависть к Церкви была похожа на кровь, которая текла из артерий, и которая пропитала всю столицу.

В такой степени она ненавидела Церковь.

Бэньджаминь вдруг понял, что он может понять это чувство немного больше.

«Пока ты еще маг, а Церковь все еще существует ...» Он подсознательно вспомнил слова Мишель.

«Что ты сказал?», - в действительности Хоуль стоял в стороне, жуя свой хлеб. Он не совсем понял, что сказал Бэньджаминь, поэтому он пробормотал это, чтобы спросить.

Бэньджаминь быстро подошел и покачал головой: «Ничего, это просто ... Вспомнил кое-что».

Даже сейчас он не мог придумать ни слова, чтобы описать Мишель. Их отношения были чрезмерно сложными. Сподвижники, враги, расчетливые, жертвоприношения ... Он думал об этом, и единственное, что он мог подумать, было «знакомство».

Очень мелкое, но скрученное определение.

Если кто-то должен был это услышать, они, вероятно, были бы смущены.

Странно, Хоуль кивнул, как будто он понял Бэньджаминь. Он попытался успокоиться, похлопывая по плечу Бэньджаминь, но стряхнул разбросанные на нем хлебные крошки.

«Не будь грустным, люди, в конце концов, умрут», - как будто он не заметил и продолжил: «Когда я вначале поднялся с кучи конского навоза, все, кого я знал, умерли. Босс, муравей, вулкан, топор ... мне было очень грустно, и я чувствовал, что я бесполезен и бессовестен до такой степени, что не стоило жить. У меня не было аппетита, и я сидел на вершине горы днем и ночью, думая, что было бы лучше, если бы я просто умер».

Хотя Бэньджаминь хотел сообщить Хоулю, что их босс не умер, а скорее взлетел во время хаоса, но ... ах, хорошо.

Образ горного вора его босса, он лучше всего не испортил его.

«Но ты решил не убивать себя, ты остался жить», - он продолжил разговор: «Почему?»

Дело не в том, что ему было любопытно, но это не помешало бы просто спросить.

Столкнувшись с этим вопросом, руки Хоульра дрожали с его хлебом и он сказал:

«Ну, я был голоден».

"..."

Бэньджаминь молчал и не хотел говорить.

«Я был очень расстроен и сожалел, но внезапно, я действительно почувствовал, что был голоден», - продолжил Хоуль. «Я проголодался до такой степени, что больше не мог этого терпеть, и спустился с горы, чтобы искать, что-нибудь поесть. Именно тогда я встретил Нинья и Сэньди».

Хоуль помолчал, размышляя о своих воспоминаниях. «Во время ... в то время они сидели у дороги, а одна из них держала кусок сухого хлеба. Я подошел и спросил, могут ли они поделить хлеб для меня, чтобы поесть. Нинья кивнула и разорвала свой хлеб наполовину, чтобы отдать его мне, я взял его и съел несколько кусков. Они увидели, что я съел свой хлеб и спросили, откуда я пришел, и почему моя семья оставила меня, я сказал им, что у меня нет семьи. Они были рады услышать это и сказали мне, что они в той же ситуации, без семьи».

Хоуль рассмеялся: «Нинья сказала, что у них не было никакой помощи, было трудно найти еду, а затем она спросила, буду ли я сопровождать их в поисках пищи. В то время я чувствовал, что хлеб, который она мне подарила, это был лучший хлеб, который я когда-либо ел за всю мою жизнь. Я все еще хотел есть этот хлеб, и поэтому я согласился на поиски охоты за продуктами».

«Тогда ... затем я пошел с ними, чтобы найти еду. Нинья сказала мне, что нам нужно найти место для проживания, поэтому мы построили дом и начали охоту и сажать картошку. Иногда я помогал им покупать какие-то странные вещи из города, которые мне не нравились, но ... дни шли, и у них была еда, ничего необычного».

И вот так, Хоуль рассказал свою историю жизни. Бэньджаминь не мог не почувствовать, что что-то неладно с историей.

«Разве ты не думаешь, что ... ты ушел от того, чтобы быть бандитом, чтобы тебе встретились две девочки, неужели ты чувствуешь себя огорченным?», - Бэньджаминь задумался, как поставить свой приговор, но сам он не совсем понял, что он пытался сказать.

У него было это странное ощущение, которое заставило его задать вопрос.

Хоуль не совсем понял вопрос Бэньджаминья и вместо этого спросил: «Ты действительно странный, и ты слишком задумываешься. Разве тебе не надоело думать об этом и о том?»

"..."

Бэньджаминь был ошеломлен на мгновение и не мог не рассмеяться.

Он чувствовал, что его обучил этот ребенок.

«Мой рот стал сухим, когда я разговаривал с тобой», - Хоуль покачал головой. «Эй, ты будешь есть этот хлеб, я заберу его, если ты этого не сделаешь».

«... Я его съем», - Бэньджаминь взял хлеб и начал жевать. У него было странное ощущение, что этот хрустальный камень, выглядящий в стиле хлеба, может быть восхитительным.

Система появилась из ниоткуда и сказала: «Этот сухой хлеб окунулся в куриный суп, конечно, вкус не был бы таким уж плохим».

«...Вы говорите слишком много».

Когда он начал есть свой хлеб, Хоуль повернулся, чтобы вернуться в маленькую хижину. Бэньджамиль вернулась в свои чувства и спросил: «О да, разве вы не сказали, что есть две новости? Вы упомянули одну, а что же последнее?»

Хоуль почесал голову, пытаясь вспомнить, что он сказал.

«Хм, я почти забыл вторую новость», - смущенно улыбнулся он. «Сегодня во второй половине дня. В столице очень много ... как они ее называют? Думаю, это ... церемония приема?»

<http://tl.rulate.ru/book/8363/191488>